

УДК: 94(569.4-076):327.5:930

Д. С. Бржестовский, асп.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
Институт социальных наук, кафедра истории и мировой политики.
Ул. Солнечная, 16, кв. 37, г. Одесса, 65009, Украина,
Тел.: 63-33-82, E-mail: rooswelt@smt.ru

СТАТУС ИЕРУСАЛИМА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ В АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОМ КОНФЛИКТЕ

В данной статье освещается наиболее важный аспект арабо-израильского конфликта — вопрос о статусе Иерусалима. Автор сделал попытку, проанализировав противоположные точки зрения обеих сторон по данному вопросу, доказать приемлемость плана раздела Иерусалима по принципу: "Один город — 2 столицы".

Ключевые слова: Иерусалим, столица, Израиль, Палестина, статус.

Наверное, ни для кого не является секретом важность Иерусалима как Святого Города для представителей трех мировых религий: христианской, мусульманской и иудейской.

За более чем 3 тысячи лет своего существования, Иерусалим 37 раз переходил из рук в руки, являясь яблоком раздора для многочисленных государств, возникавших и исчезающих в Средиземноморском бассейне.

В конце концов, в ходе войны 1948–1949 гг. и Шестидневной войны 1967 г., Иерусалим оказался под полным контролем Израиля. А в 1980 г. Израиль, в одностороннем порядке объявил Святой Город своей единой и неделимой столицей, несмотря на то, что до сих пор ни одно государство не признало его таковым, и, кроме республики Сальвадор ни одно из них не перенесло туда посольства из Тель-Авива.

Современная израильская идеология рассматривает Иерусалим как вопрос центрального значения в религии и истории еврейства. Первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион, руководствуясь подобной идеологией, заявил: "Существование Израиля бессмысленно без Иерусалима и существование Иерусалима бессмысленно без еврейского Храма Соломона" [1]. Да и само политическое течение, положившее начало образованию современного государства Израиль, сионизм получило свое название от одного из Иерусалимских холмов — Сиона. Это течение исторически вытекает из многовековой еврейской традиции, в соответствии с которой, евреи каждый год желали друг другу встретиться на следующий год в Иерусалиме. Неоднократные упоминания об Иерусалиме в Торе и Талмуде обуславливали неразрывную связь евреев и города. Большое количество святынь, главной из которых является так называемая Стена Плача, поддерживали эту связь.

Мусульманская религиозная традиция рассматривает Иерусалим как третий по святости город для ислама после Мекки и Медины. Арабское название Иерусалима — "Эль Кудс", означающее "Святой город". Он связан с деятельностью пророка Мухаммеда. Две основных святыни — мечети Омара и Аль-Акса. Последняя, кстати, дала название нынешней интифаде. Мечети были сооружены непосредственно на Храмовой горе, то есть на том месте, где когда-то находился Храм Соломона — сосредоточие еврейского культа. Храм был окончательно разрушен в 70 г. н. э. римскими войсками. Еврейская традиция связывает восстановление Храма с приходом Мессии. Однако восстановление Храма, на том месте, где он когда-то существовал, естественно невозможно без разрушения мусульманских святынь. На этом основании ряд исследователей рассматривает воссоздание государства Израиль, как своеобразное восстановление Храма.

подавляющее большинство исследователей уделяют огромное внимание статусу Иерусалима, как причине конфликта.

Так, например, арабский исследователь Ибрагим Макадма считает, что истинной подоплекой всего арабо-израильского конфликта является конфронтация вокруг Иерусалима [2].

Того же мнения придерживается и российский ученый-международник Виктор Морозов, утверждающий, что вопрос Иерусалима является самым болезненным для обеих сторон и краеугольным камнем всего переговорного процесса.

За период с 1993 г. по настоящее время вопрос Иерусалима неоднократно поднимался на переговорах между Израилем и палестинцами. Уже на первых официальных переговорах между Израилем и палестинцами в Осло (1993) обсуждался статус Иерусалима. Соглашения "Осло" дали практические результаты. После того, как палестинцы получили в управление несколько городов, они еще и получили территориальную базу в Иерусалиме, что само по себе явилось большой палестинской победой.

Соглашение "Осло-2" не касалось вопроса статуса Иерусалима вообще. Однако, это совсем не значит, что проблема была снята. Наоборот: она являлась предметом политического торга.

Заклученный в 1998 г. меморандум "Уай Плантайшн" особого внимания проблеме статуса Иерусалима не уделял. В нем говорилось только о том, что переговоры о постоянном статусе надо вести.

На переговорах в Шарм-Аль-Шейхе, в которых кроме конфликтующих сторон участвовали и США, в 1999 г. вопрос об Иерусалиме если и поднимался, то не в такой плоскости, чтобы будоражить еврейские и арабские сердца.

Позиции сторон на переговорах в 2000 г. в Кэмп-Дэвиде, проходивших под эгидой Соединенных Штатов, сводились к следующему: тогдашний израильский премьер-министр Эхуд Барак был готов предоставить отдельным арабским населенным районам Восточного Иерусалима статус "совместного суверенитета". Совместный суверенитет не должен был распространяться на Старый город и святыне места. Эти

предложения были категорически отвергнуты палестинской стороной. Неофициальная позиция подразумевала административный контроль над арабскими районами города, разделение прав в Старом городе, палестинский флаг и отряд палестинской полиции на Храмовой горе. Но и эти предложения не нашли отклика.

Наиболее близко виделось разрешение проблемы статуса Иерусалима в соглашении Бейлина-Абу-Мазена (1995). Этим двум высокопоставленным чиновникам удалось договориться практически по всем проблемам. Обе стороны согласились с тем, что весь Иерусалим будет находиться под суверенитетом Израиля, со столицей в западной (еврейской) части города. Храмовой горе придавался экстерриториальный статус, что гарантировало невмешательство обеих сторон во всякого рода эксцессы, связанные с Храмовой горой. Номинально, столицей будущего палестинского государства также был Иерусалим (Восточный, арабский). Таким образом, на деле воплощался в жизнь принцип: "Один город — две столицы". Однако, смена правительства в Израиле способствовала тому, что принципы соглашения не были воплощены в жизнь.

И среди палестинцев, и среди израильтян существует большое количество противников каких-либо компромиссов по данному вопросу.

Религиозные аспекты проблемы

Основной подоплекой вопроса вокруг Иерусалима являются, без сомнения, религиозные аспекты. И та, и другая сторона приводят многочисленные доводы, свидетельствующие о своих неоспоримых правах на Иерусалим.

Так, израильский религиозно-политический деятель Пинхас Полонский утверждает, что "чрезвычайно важно сохранение нашего контроля над местом, где должен стоять Храм — над Храмовой горой, на которой, прямо на месте развалин Храма, мусульмане построили мечеть Омара ("Золотой Купол"). Геополитическое значение этого места Мудрецы наши выразили так: "Тот, кто владеет Храмовой горой, — будет владеть Иерусалимом. Тот, кто владеет Иерусалимом, — будет владеть всей Землей Израиля". По сути, именно, Храмовая гора придает Иерусалиму статус "Святого Города"; отдавая Храмовую гору, мы прокладываем прямой путь к тому, чтобы лишиться Иерусалима, и, следовательно, и самого Израиля" [3].

Среди его оппонентов можно выделить, например, Мухсина Мухаммад Салиха, считающего, что "мусульмане верят, что люди Израиля управляли частью Палестины в течение четырех веков, но к сожалению, они изменяли свою религию и убивали Пророков. Таким образом, они заслужили неудовольствие Аллаха (Велик Он и Славен) и его проклятие и потеряли право на Палестину и Иерусалим, которые автоматически перешли к Умме мусульман-единобожников (возникшей спустя пятьсот лет после изгнания евреев — прим. автора). Евреи политически и цивилизационно полностью потеряли связь с землей Палестины на 1800 лет (с 135 г. н. э. до начала XX в.)" [4].

Ему вторит профессор исламской истории и культуры доктор Абдель-Халим Авейс. Обильно цитируя высказывания из Корана, он утверждает, что "мусульмане твердо уверены, что Иерусалим, и его окрестности — Святая земля, которая никому не может быть отдана. Потому что это часть их веры" и "мусульмане рассматривают Иерусалим, как сакральную святыню и благословенное место" [5].

Своеобразная цепочка: Храмовая гора — Иерусалим — Израиль (Палестина) — является своеобразным нервом всего конфликта. Кстати, как считает доктор Мухсин Мухаммад Салих "палестинский вопрос и благословенная земля, Иерусалим и Аль-Акса стали поворотным пунктом в объединении мусульман и преодолении разногласий для участия в будущей битве с сионистским врагом. Вкратце — в этой проблеме сфокусировалось внимание Уммы" [6]. То есть "сионисты" и их союзники — "международные крестоносцы" — являются катализатором не только самого конфликта, но их объединения мусульман на религиозной основе. Кстати, и среди арабских, и среди израильских авторов часто встречаются попытки провести своеобразные параллели между крестоносцами и сионистами. Ибрагим Макадма, к примеру, считает, что "крестоносцы уже испытали себя, выполнив свою роль, во времена известных крестовых походов, когда они создавали "крестовое государство" в Иерусалиме. Вступление крестоносцев в Палестину совпало как раз с тем временем, когда ислам переживал период своей слабости, подобно тому, как исламская нация переживает подобную слабость сегодня" [7]. Крестовые походы привели к возрождению могущества исламских государств, благодаря появлению общего врага. Теперь, в качестве такого врага выступают "сионисты". Таким термином автоматически называют всех израильтян, в независимости от их убеждений, пола и возраста. Крестоносцы владели Иерусалимом и Храмовой горой 88 лет в XII в. Очевидно, период владычества "сионистов" ограничится этим же временным периодом.

Официально, в большинстве случаев, и израильские, и палестинские авторы признают права других религий на те или иные святыни в Иерусалиме, но, исключительно под своим суверенитетом. Например, Абдель-Халим Авейс утверждает, что "Талмуд объявляет все нации проклятыми и осуждаемыми, кроме евреев, которые благородны и имеют право захватить все, что есть у неевреев, потому что неевреи должны быть убиты. Возникает вопрос, как можно доверять людям с такими моральными установками, защищать святыне места разных религий и человеческое наследие (Сура Аль-Бакара, стих 61), и кто имеет больше прав защищать святыни — мусульмане или евреи?" [8]. Радикальные настроения встречаются среди израильских авторов. Но, в общем, преобладает подход, освещенный доктором Джафаром Абдасаламом — вице-президентом египетского университета Аль-Азхар: "Тот факт, что Святыне Места в Иерусалиме принадлежат миллионам людей, естественно создал почву для многих кровавых эпизодов в течение сменяющих друг друга исторических эпох. Евреи имеют свои собственные Святыне Места, например Стену Плача, остатки которой

возможно расположены рядом с Мечетью Аль-Акса, являющейся исламской собственностью. Христиане также имеют их собственные Святыне Места" [9]. Святыне Места в Иерусалиме буквально перемешаны между собой. Классический пример — Церковь Св. Вечери — христианская святыня, в подземельях которой находится еврейская святыня — Могила царя Давида. Спор из-за этого места продолжался несколько столетий, а в XIV–XIX вв. здание церкви было мусульманской мечетью. Таким образом, это место также является местом поклонения мусульман. Лишь в XX в. был найден разумный компромисс. В верхней части здания расположена христианская церковь, а в нижней — еврейская синагога.

Даже величайшая иудейская святыня — Стена Плача, у арабов носит название Аль-Бурак. По легенде, возле нее был привязан любимый верблюд пророка Мухаммеда.

Проект международного статуса Иерусалима

Иерусалим — колыбель трех основных мировых религий. Одно из подтверждений этого — своеобразное, четкое деление Старого города на 4 квартала: Христианский, Мусульманский, Еврейский и Армянский. Границы между этими кварталами сохраняются уже на протяжении многих столетий.

Поэтому придание городу международного статуса и управление им с помощью Организации Объединенных Наций с полными гарантиями свободы религии было естественным предложением, закрепленным в исторической резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в 1947 г. о разделе Палестины. Причины того, почему этот проект не удался в 1947 г., лежат за границами данного исследования. Вкратце к ним можно отнести и невозможность прямого управления ООН в таком нестабильном регионе, как Ближний Восток, и категорическое несогласие арабской общины. В частности, арабы выступали категорически против даже самого раздела Палестины и уступок Святой Земли евреям. Причины осветил доктор Джафар Абдесаллам: "Однако, арабы и мусульмане тогда сопротивлялись этому предложению, потому что город все еще находился и процветал в результате исламского правления. Поэтому, попытки осуществлять это предложение и объявить Иерусалим "вольным городом" по типу Данцига или Триеста потерпели неудачу" [10]. Евреи некоторое время поддерживали план придания городу международного статуса до тех пор, пока они не заняли его в ходе войн 1948–1949 гг. и Шестидневной войны и объявили своей столицей вначале Западный Иерусалим (1950), а затем и весь Иерусалим (1980). Шок и унижение, которые испытали арабы от таких поражений, ощущается до сих пор. На протяжении многих лет ООН не раз, в своих резолюциях, призывала Израиль не менять статус города. Так, после принятия Израилем Основного Закона, объявившего Иерусалим единой и неделимой столицей Израиля (1980), ООН приняла следующую резолюцию.

Вместе с тем, можно предположить, что вряд ли Иерусалим когда-нибудь обретет международный статус. Обе стороны никогда не смогут на практике воплощать гипотетические постановления о международном статусе Святого города. И компромисс в данном вопросе вряд-ли возможен. Российский политолог Сергей Афанасьев считает, что "Если арабо-израильское противостояние будет продолжаться, наступит момент, когда политики согласятся признать Иерусалим в качестве особой территории, находящейся под международным контролем, где будут обеспечены права всех конфессий и свободный доступ ко всем святыням, без дискриминации одних в пользу других. Но, судя по последним событиям многотысячной демонстрации евреев, протестовавших против возможной передачи Храмовой горы палестинцам, и продолжающегося сопротивления палестинского народа, который требует ухода израильтян со всех незаконно оккупированных ими территорий, до этого еще далеко" [11].

Различные мнения насчет статуса Иерусалима обусловлены историческими причинами. Израильские притязания на Иерусалим основываются на том обстоятельстве, что в 1948 г. Великобритания покинула данный район, и вслед за этим образовался вакуум суверенитета. Правом заполнить такой вакуум обладало только законно действующее государство. В 1948 г. Израиль, предприняв действия самооборонительного характера, установил контроль над западными частями города и был, таким образом, уполномочен восполнить данный пробел. Иордания же взяла под контроль восточные районы города в результате агрессии и поэтому не имела права на их аннексирование. В 1967 г. Израиль овладел восточной частью в результате действий самообороны и поэтому обладал правом на получение суверенитета и над ней.

Согласно другим теориям, не признающим израильское присутствие в городе, суверенитет приостанавливается до тех пор, пока не будет найдено окончательное решение; либо Иерусалим по-прежнему считается объектом территориальной интернационализации (*corpus separatum*), как это рекомендовалось Генеральной Ассамблеей ООН в 1947 г. [1]; либо арабские палестинцы располагают полным правовым суверенитетом над всей Палестиной, включая Иерусалим [12].

Отклоняя израильские притязания, палестинцы ссылаются, в том числе, на резолюцию 242 Совета Безопасности ООН. В этой резолюции Совет изложил определенные принципы, которые должны были использоваться в ходе будущего решения арабо-израильского конфликта: уход Израиля с территорий, оккупированных в 1967 г. (в арабском прочтении: уход со всех территорий, оккупированных в 1967 г.); установление надежных и признанных границ; взаимное признание; свободное использование международных водных путей в регионе; справедливое решение проблемы беженцев и принятие мер, обеспечивающих гарантии для новых границ. Напрямую, Иерусалим в этой резолюции не упоминается. Хотя в резолюции говорится лишь о "государствах" в регионе, Израиль и палестинцы договорились в 1993 г.

о том, что долгосрочное решение их конфликта должно базироваться на резолюциях ООН 242 и 338.

Международное сообщество не признало *de jure* суверенитет Израиля над Иерусалимом, хотя израильский контроль над западными районами считался практически признанным, в особенности применение израильского права и израильской юрисдикции. Большинство государств и ООН считают восточные районы оккупированными территориями.

Вопрос о статусе Иерусалима является одним из самых сложных. Лишь проблема палестинских беженцев может быть сопоставима с проблемой Иерусалима по уровню накопления различных, неразрешимых противоречий.

Демографический фактор

Согласно статистике на 2000 г. население Иерусалима, западного и восточного, составило 650 000 человек, из которых 450 000 — евреи. 200 000 арабов проживают исключительно в восточной части города [13]. По мнению всех арабских авторов такое численное еврейское превосходство исключительно результат насильственных мер. Так, по мнению Джафара Абдесалама " израильские оккупанты преобразовали Исламский город в полностью еврейский и с точки зрения демографии, и с точки зрения образования, и с точки зрения культуры и экономики".

"Евреи, оккупировавшие во время войны 1948 г. западный Иерусалим заняли 84,1 % всей площади Святого Города. 85 % арабской собственности в Иерусалиме было отнято евреями путем их заселения в арабские кварталы, а так же путем конфискации арабских земель в близлежащих деревнях. Например, израильский парламент и здания некоторых министерств располагаются на месте арабских деревень Литфа, Айн Карим, Дейр Ясин и Аль-Малиха. В 1967 г. сионисты завершили оккупацию Иерусалима, заняв его восточную часть, включая мечеть Аль-Акса, хотя она считалась частью Западного берега" [14].

Еврейская точка зрения на эти процессы является диаметрально противоположной.

"Сразу после захвата восточного сектора Иерусалима были предприняты шаги для объединения двух частей города. Военные укрепления были разобраны. Руины домов, стоявших на ничьей территории, брошенных во время войны за Независимость 1948 г., были снесены. Стены и заборы, разделявшие город, были разрушены. Дороги, перекрытые и разрушенные во время войны за Независимость, были восстановлены. Границы города были существенно расширены, что ускорило его развитие. Иерусалим перестал быть пограничным городом, жизнь в нем стала гораздо более безопасной. Многие евреи иммигрировали в Израиль за годы, прошедшие после Шестидневной войны, какая-то часть их обосновались в Иерусалиме" [15].

Разногласия носят даже и статистический характер. Мусульманские авторы утверждают, что евреи стали составлять большинство только во время периода Британского мандата (1917–1948), благодаря пресловутой Декларации Бальфура. Еврейские авторы придерживаются мнения, что по данным самой ранней переписи, евреи составляли самую большую однородную группу в городе. В 1870 г. население Иерусалима составляло 22 000 человек, среди них было: 11 000 евреев, 6 500 мусульман и 4 500 христиан. Начиная с переписи 1875 г. евреи постоянно составляли подавляющее большинство населения города [16].

Разница между обоими районами города ощущается и на визуальном уровне. Западный (Еврейский) Иерусалим все более приобретает черты европейского города с левантийским колоритом, когда как Восточный Иерусалим является типично азиатским городом со всеми вытекающими отсюда атрибутами. С началом интифады еврейским жителям города просто опасно появляться в кварталах Восточного Иерусалима. Фактически, это 2 отдельных города. И раздел Иерусалима по этому принципу был бы наиболее оптимальным вариантом.

Перспективные сценарии нахождения компромисса

Касаясь вопроса о суверенитете, следовало бы напомнить слова бывшего министра иностранных дел США Джорджа Шульца, который в 1990 г. писал о Ближнем Востоке: "...мышление во все большей степени должно приобретать региональное измерение. Чуть более творческий подход к новым вариантам суверенитета мог бы помочь продвинуть вперед миротворческий процесс..." [17]. Возможно, искать компромисс стало легче благодаря тому обстоятельству, что концепция суверенитета претерпела существенные корректуры, став более умеренной. Это произошло, главным образом, вследствие определенных изменений, а именно демократизации, введения федерализма во многих государствах, ограничения права на применение силы в международных отношениях, расширения международной защиты прав человека, пропускной способности границ, а также глобализации экономики и коммуникаций.

С учетом всего этого представляется возможным ряд некоторых компромиссных решений для Иерусалима: совместный, разделенный или кооперативный суверенитет над определенными территориями, функциональный суверенитет, т. е. суверенитет только для исполнения тех или иных функций, временное снятие претензий на суверенитет, исключительный суверенитет на усмотрение Бога или даже договоренность о том, чтобы отказаться от согласования вопроса о суверенитете и произвести детальное разделение полномочий и сфер ответственности. Разные решения могли бы быть найдены для различных районов города. Поскольку у сторон могли бы возникнуть трудности в плане уступок по вопросу о суверенитете, можно было бы подумать о возможности более позднего или поэтапного решения.

В вопросе о святых местах нужно ясно себе представлять, что многим людям сложно пойти на компромисс по этому пункту. Тем не менее, представляется возможным найти решения в отношении прав на святыни, не оскорбляя при этом религиозных чувств простых верующих. Очень важно не допустить злоупотреблений религиозными чувствами в политических целях.

В силу отсутствия обязательной для соблюдения юридической формулировки необходимо составить согласованный список святых мест, чтобы избежать чрезмерного увеличения их числа. В одном из документов ООН 1949 г. перечислялось 30 таких святынь в Иерусалиме [18], а в 2000 г. группа из трех экспертов насчитала уже 328 святынь [19]! Святые места нередко наделяются особым статусом, например, освобождаются от уплаты налогов, на их территории вводятся ограничения полномочий для местной полиции, порой они обладают определенной автономией. Существование множества "анклавов" с такими преимущественными правами могло бы стать обузой для государственных властей и послужить поводом для злоупотреблений в политических целях.

Кроме того, необходимо достичь договоренности о правах доступа к ним и совершения там богослужений, а также о защите от осквернения и других наносящих вред действий. Эти договоренности должны уважать "исторический status quo", установленный Османской империей, в особенности "фирманом" 1852 г. для небольшого числа христианских святынь — режим, признаваемый как Израилем, так и палестинцами. В святых местах, которые почитаются таковыми представителями двух или более религий или конфессий, доступ и богослужения следует организовать таким образом, чтобы всем группам, считающим эти места святыми, разрешалось посещать их и молиться там.

Договоренности могли бы предусматривать одновременный доступ и моления в различных местах святынь, или разновременный доступ ко всем их частям в соответствии с согласованным графиком. Особые положения должны быть приняты в отношении разрешения и урегулирования посещений паломников. Все договоренности о святых местах должны основываться на соблюдении общественного порядка и приличий.

Обязательным требованием является взаимное уважение приверженцев другой веры. Не имеет значения тот факт, что определенное событие, которое та или иная группа связывает с той или иной святыней, с исторической точки зрения могло и не происходить. Важно то, во что верят люди, и это необходимо учитывать и уважать. С другой стороны, религиозным вождям следовало бы воздержаться от "изобретения" новых святынь в политических целях. Совещательный орган, состоящий из членов религиозных объединений, мог бы содействовать улучшению сотрудничества и взаимопонимания между религиозными общинами.

В силу разнородности населения города, где проживают члены около 40 различных религиозных и этнических групп, можно было

бы предусмотреть его деление на "районы" или "округа" с соответствующей автономией. Взаимоотношения Иерусалима и его окраин следует урегулировать на основе прагматических соображений. Город является культурным центром как для израильтян, так и для палестинцев, в нем имеются израильский и палестинский университеты (Hebrew University и Al-Quds University). Многие люди, проживающие за пределами города, в нем работают. Вопросы подъездных дорог, водоснабжения, очистки, отведения и регенерации сточных вод должны координироваться и решаться совместно с прилегающими к городу областями. В силу всех этих причин Иерусалим не следует отрезать от его пригородов. Вне зависимости от политического статуса различных областей необходимо и впредь поддерживать тесные технические, культурные, религиозные, экономические и социальные связи между Иерусалимом и окружающими его территориями.

Наконец, следует учитывать, что у многих людей сформировалось в значительной степени эмоционально окрашенное восприятие этого города, и что он обрел большое символическое значение. Некоторые из таких сильных чувств объясняются высказываниями ведущих политических деятелей. Чтобы облегчить достижение компромиссов, требуется уменьшить накал эмоций за счет смены атмосферы. А этого можно достичь при помощи воспитания в духе терпимости и взаимного уважения.

Несмотря на всю сложность вопроса об Иерусалиме город не станет препятствием на пути у тех, кто действительно стремится к компромиссу.

Литература

1. *Бен-Зохар Д.* Давид Бен-Гурион. — М. 2001. — С. 92.
2. www.palestine-info.ru
3. www.sem40.ru
4. *Мухсин Мухаммед Салих* // Аль-Иттихад, ОАЭ. — 2002. — 16 октября.
5. *Абдель Халим Авейс* // Аль-Ватан, Катар. — 2003. — 11 сентября.
6. *Мухсин Мухаммед Салих* // Аль-Иттихад, ОАЭ. — 2002. — 16 октября.
7. www.palestine-info.ru
8. *Абдель Халим Авейс* // Аль-Ватан, Катар. — 2003. — 11 сентября.
9. www.palestina.ru
10. www.palestina.ru
11. www.lenta.ru 1.10.01.
12. *Халил Шикаки* // Международная политика. — 2001. — № 8. — С. 33.
13. *Факты об Израиле.* — 2001. — С. 45.
14. www.palestine-info.ru
15. *Иерусалим.* История и образ города. — 1999. — С. 56.
16. *Фельдман М.* Путеводитель по Иерусалиму. — 1999. — С. 23.
17. *George P. Shultz, A Chance for Some Serious Diplomacy in the Middle East* // The Washington Post. — 1990. — 6 марта.
18. *Martin Gilbert. Jerusalem in the Twentieth Century.* — 1996. — С. 75.
19. *Martin Gilbert. Jerusalem in the Twentieth Century.* — 1996. — С. 75.

Д. С. Бржестовский

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра історії та світової політики
вул. Сонячна, 16/37, м. Одеса, 65009, Україна

**СТАТУС ЄРУСАЛИМА ЯК ФАКТОР ВПЛИВУ
В АРАБО-ІЗРАЇЛЬСЬКОМУ КОНФЛІКТІ**

Резюме

В цій статті висвітлюється найбільш значний аспект арабо-ізраїльського конфлікту — питання про статус Єрусалима. Автор спробував, розглядаючи різні точки зору з приводу цієї проблеми, довести можливість плану розподілу Єрусалима за принципом: "Одне місто — 2 столиці".

Ключові слова: Єрусалим, столиця, Ізраїль, Палестина, статус.

Brzhestovsky Dmitry

Odessa National University, Department of history and world politics
Solnechnaya str. 16/37, Odessa, 65009, Ukraine

**IERUSALEM STATUS AS A FACTOR OF THE INFLUENCE
IN ARABION-ISRAEL CONFLICT**

Summary

This article contains analysis of most important problem in Arabian-Israel conflict. This problem is the question of Jerusalem,s status. Author considered different points of view and attempted to argue reality of plan of divide Jerusalem.

Keywords: Jerusalem, capital, Israel, Palestine, status.